

ЕДИНИЧНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Н.Н. Куличенко, К.Р. Абызов

Уголовное право любой страны имеет свою определенную специфику, обусловленную особенностями исторического, национального и культурного развития, политической и экономической системы, принятой в обществе, и так далее. Однако в современных условиях у правоохранительных органов различных государств все чаще возникает необходимость осуществлять совместное сотрудничество в борьбе с преступлениями, носящими международный характер. Именно поэтому в настоящее время сравнительное правоведение получает все большее распространение.

Рассмотрим, каким образом регулируются вопросы, связанные с понятием видов единичных сложных преступлений, в странах дальнего зарубежья, чьи правовые системы относятся к различным правовым семьям. В процессе исследования будет проведен анализ уголовного законодательства Англии, США, Франции, Германии, Японии, Болгарии, Голландии, Польши, Румынии и Италии.

Основными источниками уголовного права в Англии в настоящее время являются статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты. Термины «единичное преступление», а также «длящееся, продолжаемое и составное преступления» неизвестны английскому уголовному законодательству. Решая вопрос о том, следует ли считать событие, подлежащее рассмотрению в уголовном порядке, одним действием или множеством действий, английское право также отказывается от исследования действительной сущности рассматриваемого явления и предлагает руководствоваться естественными житейскими представлениями. Иначе говоря, если обыденное сознание подсказывает в одном случае наличие одного действия (например, поток нецензурных слов, высказанных в одно время), стало быть, налицо одно преступление, если же множество действий, исходя из житейского представления, нельзя рассматривать как одно действие (например, ежедневное похищение денег из автоматического распределителя газа), то считается, что налицо множество самостоятельных посягательств, подлежащих самостоятельному судебному рассмотрению

[1, с. 650].

Уголовное право США представляет собой весьма сложное и своеобразное явление, сформировавшееся под сильным влиянием системы английского права, основной особенностью которого является юридическая терминология, коренным образом отличающаяся от привычной для нас европейской.

В п. 2 ст. 1.07 УК США сформулировано правило, согласно которому «дело подсудимого не подлежит самостоятельному судебному разбирательству по каждому из входящих в множественность посягательств, которые выразились в одном и том же поведении или возникли из одного и того же события, если об этих посягательствах было известно надлежащему должностному лицу, осуществляющему уголовное преследование, в момент возбуждения первого судебного разбирательства, и если они находятся в пределах юрисдикции одного и того же суда» [2, с.38]. Столь механический подход к оценке содеянного как единичного преступления свидетельствует о господстве в американском уголовном праве принципа объективного вменения в вину. Анализ уголовного законодательства США, как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных штатов, позволяет сделать вывод, что понятие наиболее сложных видов единичного сложного преступления неизвестно уголовному законодательству.

В Уголовном кодексе ФРГ в редакции от 13 ноября 1998 г. некоторые аспекты, касающиеся единичных сложных преступлений, отражены в главе 3 третьего раздела УК, которая называется «Меры наказания при нескольких нарушениях закона». В параграфе 52 говорится, что «если одно и то же деяние нарушает несколько уголовных законов или один и тот же закон неоднократно, то выносятся одно наказание». Кроме того, «если нарушается несколько уголовных законов, то наказание определяется тем законом, который предусматривает наиболее тяжкое наказание. Оно не должно быть мягче, чем это допускают другие применяемые законы» [3, с. 268].

Однако анализ данного параграфа приводит к выводу о том, что здесь говорится не о единичном преступлении, как это понима-

ется в российской теории уголовного права, а о множественности преступлений. По сути дела, речь здесь идет об идеальной совокупности преступлений, которая законодательством Германии рассматривается как единичное преступление. И за это единичное преступление назначается одно основное наказание.

В Уголовном кодексе Франции, принятом в 1992 г. и вступившем в силу с 1 марта 1994 г., не регламентируется понятия единичных сложных преступлений. Но уголовно-правовая доктрина Франции, классифицируя преступления согласно законодательной конструкции, подразделяет их на простые и сложные.

Под простым преступлением во Франции понимается незаконный акт, совершенный однократно в определенный момент (кража или убийство), под сложным преступлением – длящийся акт, совокупность нескольких действий различного вида (например, мошенничество, когда виновный идет на обман и затем незаконно завладевает имуществом), а также совокупность неоднократно совершенных идентичных действий [4, с. 228].

Необходимо отметить, что определение, данное понятию простого и сложного преступления, не является сходным с тем, которое сформулировано в науке российского уголовного права. Кроме того, в уголовном праве Франции в отличие от уголовного права России нет деления сложного преступления на виды. Исходя из вышеуказанного примера и определения сложного преступления, которое дано в теории уголовного права Франции, можно сделать вывод, что в одном определении раскрывается частично понятие составного преступления и частично понятие продолжаемого преступления. Так, в ст. 382 Уголовного кодекса Франции предусматривалась ответственность за совершение кражи при помощи насилия [5, с.215]. Как уже говорилось выше, в Уголовном кодексе Франции не дается определения продолжаемого преступления, но конструкции преступлений такого рода встречаются довольно часто. Так, например, в ст. 169 предусмотрена уголовная ответственность за присвоение чужого имущества: «Всякий сборщик, всякое лицо, которому поручен сбор, всякий публичный хранитель (взносов) или публичное подотчетное лицо, которое присвоит или похитит публичные или частные денежные средства, или документы, заменяющие деньги, или ценные бумаги, документы, движимые вещи, находящиеся в его руках в силу его служебных обя-

занностей, карается срочными каторжными работами, если ценность присвоенных или похищенных вещей превышала 3000 франков» [5, с. 152].

В Уголовном кодексе Голландии по состоянию на 2000 г. в книге 1 раздела IV, который называется «Совокупность уголовных правонарушений», содержится статья 56, гласящая: «Если несколько действий связаны таким образом, что их можно считать одной продолжаемой деятельностью, независимо от того, является ли каждое само по себе преступлением, должна приниматься одна норма. Если они различаются по строгости, должна применяться норма, содержащая самое строгое основное наказание. Аналогично должна применяться только одна норма, снабженная уголовной санкцией, если лицо осуждается за подделку или обрезания края монет и за использование предмета, получаемого в результате такой подделки или обрезания» [6, с.77-78].

Исходя из текста закона, можно сделать вывод о том, что законодатель имеет в виду продолжаемое преступление, но как самостоятельный институт данное понятие нигде не рассматривается.

Япония, исходя из особенностей своего географического положения, на протяжении многих веков развивалась обособленно, что, естественно, не могло не сказаться на ее уголовном праве и законодательстве. Источниками современного уголовного права Японии являются нормы об уголовных наказаниях, содержащихся в ином, кроме УК, законодательстве; при этом имеется в виду, что сами уголовные наказания (их виды) предусмотрены в Уголовном кодексе (закон № 45 от 24 апреля 1907 г.) [7, с.275-276].

Уголовный кодекс Японии предусматривает два вида множественности преступлений – совокупность преступлений и рецидив. Виды единичного сложного преступления не получили отражения в УК Японии. Однако уголовное право Японии выделяет институты «обобщенного единичного преступления» и конкуренции статей закона [8, с.445].

Так, японский ученый Ито пишет: «Под обобщенным единичным преступлением (сокацутэки итидзай) имеется в виду случай, когда совершаются несколько деяний и каждое из них выглядит самостоятельным и подпадающим под определенный состав преступления, однако все эти деяния, будучи объединены и оценены с точки зрения состава преступления, признаются за одно преступление. «Например, когда лицо с

целью убийства нанесло потерпевшему три удара ножом что привело, таким образом, к смерти потерпевшего. Дело не обстоит так, будто первые два удара были покушением на убийство, а только третий удар явился законченным преступлением убийства: все три деяния вместе образуют одно законченное преступление – убийство. Если лицо, руководствуясь одним преступным умыслом, трижды в течение одного вечера похитило из одного и того же склада несколько мешков с рисом, все это вместе образует одно обобщенное преступление – кража» [8, С.446].

Конкуренцией статей закона (ходзе кего) называется случай, когда одно деяние выглядит, на первый взгляд, подпадающим под несколько составов преступлений (под несколько статей закона), но в действительности подпадает под одно из них, и поэтому применение остальных составов, естественно, исключается. Например, если лицо, совершая убийство, повредило одежду потерпевшего, то повреждение утвари поглощается убийством, и квалификации по совокупности преступлений не требуется [8, с.446].

Таким образом, можно отметить, что уголовно-правовой нормы, описывающей определение единичного преступления, не существует ни в УК РФ, ни в УК Японии. Данное понятие разрабатывает наука уголовного права.

Понятие единого преступления в уголовном праве Японии не имеет сходства с принятым у нас в науке уголовного права определением единичного преступления. Приведенный пример конкуренции статей уголовного закона Японии явно не соответствует правилам конкуренции статей российского уголовного законодательства. В УК РФ в ч. 3 ст. 17 «Совокупность преступлений» содержатся правила квалификации при конкуренции норм (общей и специальной).

Итальянский Уголовный кодекс 1930 г. регламентирует понятие составного преступления в ст. 81 «в соотношении с совокупностью преступлений в том смысле, что диспозиции статей, касающихся совокупности, не применяются, когда закон считает в качестве составных элементов или в качестве отягчающих обстоятельств одного-единственного преступления деяния, которые сами по себе могли бы образовать преступления» [9, с.22].

Уголовный кодекс Польши с изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г. В главе IX «Совокупность преступлений, а также сложение наказаний и уголовно-правовых

мер», в ст. 91 речь идет о назначении наказания за продолжаемые преступления.

«Ст. 91 §1. Если виновный совершает подобным способом за короткий промежуток времени два и более преступлений до вынесения первого приговора, хотя и не вступившего в законную силу, за любое из этих преступлений, суд назначает одно наказание на основании нормы, которой исчерпываются признаки каждого из этих преступлений, в размере до высшего предела наказания, установленного в санкции, увеличенного наполовину.

§ 2. Если виновный при условиях, указанных в ст. 85, совершает два или более продолжаемых преступлений, предусмотренных в § 1, или продолжаемое преступление и другое преступление, суд назначает совокупное наказание, применяя соответственно положения этой главы.

§ 3. Если виновный был осужден по двум или более приговорам за продолжаемые преступления, указанные в § 1, назначенное приговором совокупное наказание не может превысить верхнего предела, установленного в санкции, увеличенного наполовину, предусмотренного в норме, которой исчерпываются признаки каждого из этих преступлений» [10, с. 91-92].

В статье 92 УК Польши указывается, что «назначению совокупного наказания не препятствует то, что ранее назначенные наказания за продолжаемые преступления или преступления, образующие совокупность, были уже полностью или частично исполнены; положение ст. 71 § 2 применяется соответственно» [10, с. 92].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что уголовное законодательство Польши не содержит понятия продолжаемого и длящегося преступления, в некоторых уголовно-правовых нормах упоминается термин «продолжаемые преступления», однако содержание его не раскрывается. «Серьезность» продолжаемого преступления учитывается при назначении наказания.

Таким образом, нормы, затрагивающие продолжаемое преступление в уголовном законодательстве Польши, касаются лишь некоторых сторон назначения наказания.

Продолжая изучение уголовно-правовой системы зарубежных государств, в частности нормативной регламентации наиболее сложных видов единичного сложного преступления, следует проанализировать УК Румынии 1955 и 1968 гг.

В главе 3 «Совершение нескольких пре-

ступных деяний одним и тем же лицом» УК Румынской Народной Республики на 1 января 1955 г. в ст. 107 отражено: «Когда одно и то же положение закона было неоднократно нарушено совершением нескольких деяний, даже с различными по времени интервалами, но во исполнение одного и того же намерения совершить преступление или проступок, считается, что имеет место одно преступное деяние, и в этом случае применяется предусмотренное для данного деяния наказание, к которому суд может добавить срок наказания до 5 лет, если совершено преступление, и до 1 года, если имел место проступок, но, не превышая при этом общего максимума наказания» [11, с. 69-70].

Исходя из текста статьи, можно сделать вывод о том, что законодатель имеет в виду продолжаемое преступление, но как самостоятельный институт данное понятие, а также понятие длящегося и составного преступления не раскрывается в законе.

Понятие составного преступления содержится и в действующем в настоящее время Уголовном кодексе Румынии. Согласно ст. 41 УК Румынии «преступление является составным, когда в его состав входят в качестве элементов или отягчающих обстоятельств действия или бездействие, которые сами по себе образуют деяния, предусмотренные уголовным законом как самостоятельное преступление» [12, с.49].

Примерами составных преступлений, предусмотренных УК Румынии, выступают преступления против собственности. В соответствии с ч. 1 ст. 211 УК Румынии разбой – это кража, совершенная посредством применения насилия либо угроз или путем приведения потерпевшего в бессознательное или беспомощное состояние, так же как и кража, за которой последовало применения таких средств в целях сохранения за собой украденной вещи или устранения следов преступления либо для того, чтобы виновный обеспечил себе бегство. Таким образом, можно отметить, что состав «простого разбоя» содержит, с одной стороны, кражу, предусмотренную в ст. 208 УК Румынии, а с другой – угрозы, предусмотренные в ст. 193 УК, либо побои или другие насильственные действия, предусмотренные в ст. 180 УК. Квалифицированный состав того же преступления содержит в качестве отягчающих обстоятельств деяния, предусмотренные самостоятельно как преступления против здоровья и неприкосновенности личности.

Уголовное законодательство Болгарии

имеет тоже свои особенности. Так, например, Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии на 15 марта 1968 г. и Уголовный кодекс Республики Болгарии с изменениями и дополнениями на 2001 г. содержат одинаковые главы 2 «Преступление» и разделы 4 «Множественность преступлений», однако статьи в них подверглись некоторым изменениям. Так в УК НРБ 1968 г. в ст. 26 раскрывается понятие продолжаемого преступления, а именно: «совершение продолжаемого преступления, когда два или более деяния, которыми осуществляются в отдельности один или различные составы одного и того же преступления, совершены через непродолжительные промежутки времени, в одной и той же обстановке и при однородности вины, при котором последующее является с объективной и с субъективной стороны продолжением предшествующего» [13, с.20].

Нормы, затрагивающие продолжаемое преступление в уголовном законодательстве Народной Республики Болгарии, касаются также и некоторых сторон назначения наказания. В частях 2 и 3 статьи 26 УК НРБ говорится: «При совершении продолжаемого преступления лицо наказывается сообразно с включенными в него деяниями, взятыми в их совокупности и с учетом причиненного общего преступного результата. В тех случаях, когда отдельными деяниями осуществляются различные составы, продолжаемое преступление наказывается по тому составу, который является наиболее тяжким из них, при этом значение деяния, совершенного при квалифицирующих обстоятельствах, как и сами квалифицирующие обстоятельства, рассматриваются как целостная преступная деятельность» [13, с.20-21].

В Уголовном кодексе Республики Болгарии с изменениями на 2001 г. законодатель отказался от понятия продолжаемого преступления, а нормы, касающиеся назначения наказания за продолжаемое преступление, в УК Болгарии отсутствуют.

Таким образом, рассмотрев понятие единичного сложного преступления в действующем законодательстве Франции, Голландии, отметим, что характеристика единичного преступления по уголовному законодательству не аналогична характеристике, даваемой российским уголовным правом. Понятие видов единичного сложного преступления не регламентировано.

Единичное сложное преступление в уголовном законодательстве Польши затрагивается в основном лишь в части, касающейся

ЕДИНИЧНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

назначения наказания. В уголовных кодексах Германии, Англии, США, Японии единичное преступление не регламентировано и рассматривается как идеальная совокупность, квалифицируемая по одной, наиболее строгой норме.

На наш взгляд, в интересах отграничения составных преступлений от случаев множественности преступлений представляется целесообразным в Уголовном кодексе РФ сформулировать определение составного преступления, как это сделано в УК Румынии и в УК Италии. Конечно, только законодательное закрепление понятия составного преступления не избавит судебную и следственную практику от ошибок в правовой квалификации содеянного. Однако такое понятие будет способствовать единообразному пониманию составного характера преступлений.

В заключение хотелось бы отметить, что правовая регламентация единичного преступления и его видов в уголовном законодательстве и в теории уголовного права зарубежных стран представляет значительный научный и практический интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грюнхут М. Английское уголовное право. В кн.: Современное зарубежное уголовное право. Т. 3. – М.: Иностр. лит., 1961.
2. Примерный Уголовный кодекс (США). – М.: Прогресс, 1969.

3. Преступления и наказания в Англии, США, Франции, Японии: Общая часть уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1991.

4. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2001.

5. Уголовный кодекс Франции. – М., 1947.

6. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. проф. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000.

7. Уголовное право буржуазных стран: Общая часть: Сборник законодательных актов / Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. – М.: Изд-во УДН, 1990.

8. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003.

9. Уголовный кодекс Италии 1930 г.: Общая часть и преступления против государства. – М.: Юриздат, 1941.

10. Уголовный кодекс Республики Польша, с изм. доп. на 1.08.2001 г. / Науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; пер. с польск. Д.А. Барилевич. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.

11. Уголовный кодекс Румынской Народной Республики / Под ред. канд. юрид. наук М.А. Гельфера. – М.: Юрид. лит., 1962. – С. 69-70.

12. Уголовный кодекс Румынии. – М.: Юрид. лит., 1968.

13. Уголовный кодекс Народной Республики Болгарии. – М.: Юрид. лит., 1970.